

■ КОНКУРСЫ

Построить дом и получить подарок,

или Что происходит после вручения жилищных сертификатов

— Люблю принимать участие в самых разных конкурсах. Например, два года назад я стала призерам в районном конкурсе «Учитель года». В прошлом году выиграла приз в размере 2,5 тысячи рублей, разыгрываемый одной из газет. А вот о том, что мы участвуем в конкурсе на самый красивый дом, наша семья даже и не подозревала, — рассказывает Роза Хамитовна Чанышева из села Буздяк.

Для семьи Чанышевых мечты о собственном доме стали явью.

Оказалось, что все необходимые документы и фотографии оформили и отправили в конкурсную комиссию специалисты отдела архитектуры администрации района. Роза и Флюр Чанышевы были приятно удивлены, когда получили приглашение в Уфу для получения сертификата и приза победителя. К сожалению, глава семьи в это время был на работе, и за подарком Роза поехала вместе со старшим сыном Азаматом. Домой предстояло привезти призовой плазменный телевизор.

Конкурс проводился среди тех домов, чьи хозяева получили кредиты на завершение строительства в рамках Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года». При определении победителя учитывалось художественное оформление здания, его правильность с архитектурной и строительной точек зрения.

Начали они его возводить в 1999 году на собственные средства. Флюр Чанышев долгие годы работал за границей, на больших стройках страны. И, как настоящий мужчина, мечтал построить свой большой дом.

Семья, где росли два сына, до этого жила в двухкомнатной квартире в двухэтажке. Но вот итерательства в рамках Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года». При определении победителя учитывалось художественное оформление здания, его правильность с архитектурной и строительной точек зрения.

Ирина МАМЛЕЕВА.
Алия ЮЛАНОВА.

Буздякский район.

■ ПУТЁВКА В ЖИЗНЬ

Мы вместе будем делать моду

У компании «Мэри Стоун» к лицу № 10 — неугасающий интерес

При всех его достоинствах уфимский лицей № 10 — это весьма небогатое учебное заведение, из разряда тех, что при советской власти именовались кузницей кадров. Когда-то здесь выпускалось по 300 с лишним специалистов в год. Сейчас столько не требуется. Зато нужны парикмахеры и цветоводы. Именно этим и объясняется численный перевес девушек при поступлении.

Первое сентября начинается для лицесов традиционным возложением цветов к памятнику Клавдии Абрамовой Радуваевой, погибшей в Великую Отечественную войну вместе с детьми. Об истории лицейцев дети узнают из рукописной книги, написанной энтузиастами-педагогами при участии самих лицесов. В ней есть страницы, где подробно рассказано о том, как в неотопляемых цехах трудились юные девушки, по принципу — сироты, собранные из всех районов Башкирии. Негнущимися пальцами разглаживали девчонки тяжелое сукно, из которого шили солдатские шинели. История военного времени сохранила и такой, вполне рядовой для тех лет, факт: существовал приказ, запрещавший чистить картофель перед варкой. Рекомендовано было в целях экономии варить картофель в кожуре.

Детей здесь воспитывают добром, передавая свои профессиональные секреты и приемы из рук в руки. Это самый эффективный педагогический метод, особенно широко он используется в кружках фотодела, народных промыслов: плетения вологодских, вятских кружев, ручной и машинной вышивки, в изостудии (банти).

Все нацелены на результат, на успех — и дети, и педагоги. Поэтому и сыплются различные награды, почетные грамоты, кубки. Поэтому здесь никого не удивляет тот факт, что ежегодно выдается много дипломов с отличием. Как правило, в вузы и коллежии очно и заочно поступает значительное количество бывших лицесов — в Уфимскую государственную

академию экономики и сервиса (у лицейцев с академией договор), в Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности, в Уфимский коллеж техникиологии и дизайна одежды, в педагогические вузы и коллежии... Нередки случаи, когда бывшие выпускники с дипломами о высшем образовании возвращаются в стены родного лицейца в качестве педагогов или мастеров.

Задолго до выпуска захаживают в лицей деловые люди из швейных ателье и салонов-парикмахерских, чтобы приоткрыть себе молодые кадры. Постоянный интерес демонстрирует компания «Мэри Стоун», ОАО «Кожгалантерейная фабрика». А некоторые из выпускников сами становятся предпринимателями.

Не факт, конечно, что все сегодняшние ученики изберут в дальнейшем профессии швеи, парикмахера или цветовода. Бывают случаи, когда выпускники устраиваются на работу по своей второй специальности, которую получают в кружках или коллективах художественной самодеятельности. Но даже если все приобретенные знания и умения будут реализованы хотя бы в своей собственной семье, это значительно облегчит будущим мамам и хозяйкам бесконечные семейные хлопоты. Поэтому-то и приходят на смену нынешним выпускницам их младшие сестренки.

О родителях — особый разговор. Им также всегда рады, и они знают, что никто не будет их «прорабатывать» за воспитательные огрехи — разговор-то взрослый. Нередко даже и папы интересуются у директора: не надо ли где замок заменить, гвоздь забить. Интерес этот к

Под сенью фирм, в тени проспекта,
Мы возрождаемся из пепла.
Путь справа банк, путь слева банк,

Мы прорываемся, как танк.
Все вместе будем делать моду,
Необходимую народу.

Нина БОРЦОВА.

■ РЯДОМ С НАМИ

Скребком не по глине — по самой истории!

Археологи раскапывают хайбуллинские погребальные курганы

За годы работы собственным корреспондентом республиканской газеты я не единожды проезжал мимо этих курганов, скользя по невысоким буграм равнодушным взлядом — мало ли какие возвышенности поднимаются на изрезанной суходолами присакмарской части хайбуллинской степи! Хотя и слышал, что когда-то здесь велись археологические изыскания, ученые добывали свидетельства существования древних поселенцев края, а часть материальных ценностей далекой эпохи можно даже увидеть на стендах районного краеведческого музея в Акъяре.

Но вот совсем недавно администрация Хайбуллинского района организовала для журналистов местной газеты, местного телевидения (и вашего покорного слуги в том числе) встречу с участниками археологической экспедиции, исследующей так называемые Первоолчанские погребальные курганы. Как оказалось, коллектив изыскателей состоит в основном из студентов исторического факультета Стерлитамакской государственной педагогической академии. А работают они — вернее, проходят археологическую практику — под руководством декана факультета кандидата исторических наук Сергея Викторовича Сиротина.

В течение двух с лишним часов экскурсанты (вскоре к нам присоединились преподаватели истории, географии, ученики хайбуллинских школ) совершили как бы путешествие в глубь веков, в седую старину, прикоснулись к давно и далеко от нас ушедшему миру первых хозяев степных пространств.

Гости археологов, подталкиваемые острым, но и робким в том числе любопытством (история все-таки!), осторожно ходили по утрамбованному веками глинистому грунту, составляющему острокое и открытое основание кургана-могилики, всматривались в нутро освобожденных от земли камер-могил, с жадностью слушали рассказ Сергея Викторовича о его работе здесь, в Хайбуллинском районе, на древних захоронениях, о технологии познания мира древних по мельчайшим предметам быта, культуры, вооружения... Задавали вопросы — иногда наивные, вызывавшие легкую улыбку ученого, иногда побуждавшие экскурсовода на прочтение чуть ли не лекции по заинтересовавшей теме.

Повинюсь профессиональной привычке, я сделал диктофонную запись наших разговоров с историком Сиротиным. Ее расшифровка с некоторыми, понятно, купюрами, будет, думаю, интересна и многим нашим читателям.

— С чего начала свою работу ваша экспедиция?

— К подготовке раскопок кургана мы приступили еще в прошлом году. Была исследована местность, представила коллекцию обязательных в таких случаях документов, согласованы сроки и объемы работ. В организации экспедиции большую помощь нам оказали ректор нашей академии Хамит Хаирварович Баймуллин, глава администрации Хайбуллинского района Азамат Фаттахович Илимбетов, начальник Зауральской машинно-мелиоративной станции Рамиль Ишмухаметович Арсланов, генеральный директор Бурбалевогос ГОКА Рашит Шавкатович Маннапов. С учетом существующих методических требований были подготовлены к раскопкам и заявленные к исследованиям курганы.

— Такой большой курган непростой и нелегко срезать обычными железными лопатами... Звали на помощь землеройную технику?

— Верхний слой снимали бульдозерами до появления явных признаков архитектуры кургана — остатков деревянных конструкций, до появления тех особенностей, которые обуславливают необходимость ручного вмешательства и тщательных исследований. С 24 июня нами изучено два погребения, в стадии исследования находятся еще три. Одно из разрабатываемых впускных погребений выглядит достаточно сложным по своей конструкции: входная яма, катакомба... Думаю, вскоре перед нами откроется и погребальная камера.

— Впускное погребение — что за понятие?

— Погребальные курганы в те годы — за сотни лет до новой эры — сооружались, как правило, по достаточно стандартной технологии: выкапывалась центральная камера для захоронения человека высокого социального статуса, устанавливались деревянные элементы интерьера, обрамлявшие камеру.

Много лет отдавала этому учебному заведению преподаватель русского языка Валентина Александровна Новокшанова. Авторитетнейший педагог, любимая учительница, ныне пенсионер. Ее стихами, пусть не очень умными, но идущими от сердца, и можно закончить рассказ о лицее № 10.

Под сенью фирм, в тени проспекта,
Мы возрождаемся из пепла.
Путь справа банк, путь слева банк,
Мы прорываемся, как танк.
Все вместе будем делать моду,
Необходимую народу.

Нина БОРЦОВА.

Так работают археологи.

Вскрываемый курган.

— Известны ли аналоги захоронений, над которыми работает ваша экспедиция?

— Могилики, на территории которого мы находимся, выбивается из контекста уже привычных нам захоронений. По ряду характерных особенностей он близок к эталонным памятникам так называемой сарматской культуры, в частности, к всемирно известным филипповским курганам, находящимся в Оренбургской области.

— По имеющимся материалам можно как-то идентифицировать культурное содержание эпохи, образ жизни народов, которым принадлежит захоронения?

— В первом тысячелетии до новой эры на обширных пространствах евразийской степи складывалась культура так называемых ранних кочевников, которых исследователи относят к кругу ираноязычных племен. Формировалось несколько крупных очагов развития мощных военно-политических группировок, ведущих скочный образ жизни, имеющих общие элементы материальной культуры и мировоззрения. Культура кочевого сообщества с годами модифицировалась — за счет внутреннего развития, внешнего воздействия. Изменялись какие-то части общей, коренной культуры, иными становились и племенные образы, в том числе — и погребальные. Культура одна, но элементы, ее составляющие, в разных сообществах могли в чем-то и отличаться.

— Можно сказать, что хайбуллинская степь — периферия сарматско-скифской цивилизации?

— Точнее будет — скифо-сарматского мира... Как я уже сказал, на пространствах Великих Степей одновременно возникало и развивалось несколько мощных очагов кочевого мира. Но Зауралье нельзя относить к задворкам кочевой цивилизации, здесь встречаются памятники, характерные для эпицентра степного мира. В пользу такого вывода говорят, например, встречающиеся в захоронениях сложные подпорные могилы, богатые убранства умерших, что свидетельствует о пребывании на наших просторах сильных племенных объединений. Центр, север Башкирии более соответствует понятию «периферия», там мы можем увидеть качественно иные материальные свидетельства когда-то процветавшего человеческого сообщества.

— На небольшой площади — в хайбуллинских, баймакских предгорьях — сосредоточено столько памятников, страшно далекой от нас эпохи... Чем все это можно объяснить?

— Объяснение простое — здесь проходил естественный кочевой маршрут юг — север крупных военных образований сарматского мира.

— Первоолчанские курганы расположены в виде цепочки длиной, как видим, не более километра. Но надобно сильно постараться, чтобы разглядеть каждый из них в отдельности и все вместе. Под каким-то углом зрения они как бы на ладони, под каким-то — перед тобой стоят только один-два. Случайность? Или устоял древних архитекторов?

— Сооружение курганных могиликов, конечно же, не было бессмысленным действием. Оно, как верно мы заметили, лишь с двух сторон полностью открываются, располагаясь в строго оп-

Находки — фрагмент бронзового котла сакского типа, зеркало, кинжал, конская упряжь.

ределенном направлении: запад — восток, юг — север. С помощью компаса мы пришли к выводу: древние грамотно ориентировались в определении географических полюсов...
— В том звездный им помогал!

— И звезды тоже. Восход-заход солнца не сбрасывался со счетов. Использовали они в своих архитектурных построениях и еще какие-то, им только известные инструменты, способы, причем, как представляется, достаточно совершенные.
— Но в чем все-таки кроется смысл выбранной древними структуры размещения своих курганов?

— Трудно сказать... Может, подобным образом погребения скрывались от мародеров, осквернителей... Не исключено, что курганная цепочка, ориентированная на юг, служила неким знаком возвращающимся с зимних пастбищ кочевникам. Не знаю. Над этой проблемой должны работать ученые разного профиля: антропологи, ботаники, почвоведы.
— Что сегодня известно нам о религиозных воззрениях сарматов?

— Чему верили, чему поклонялись кочевники? Эту задачу можно решить, но лишь схематически, в общих чертах — изучая материалы жертвенно-ритуального характера, системы погребальных обрядов, к которым они относились очень серьезно, рассматривая мифологические признаки, имеющие аналоги в иных культурных пластах, в том же иранском бытовом устройстве. В формировании каких-то выводов нам, ученым, не вполне уместно опираться на домыслы, а сведений письменного характера о религиозных воззрениях древних кочевников у нас крайне мало. Но одно неопорочно: далекие хозяева степей не ставили перед собой задачи изменить окружающую их природу, они видели себя неотъемлемой частью ее.
— Как и в чем проявлялись социальные различия в сарматском мире? Обряд захоронения дает на то ответ?

— В курганах такого класса хоронили, как правило, представителей социальной элиты кочевников. Рядовых, как бы мы сейчас сказали, граждан в больших курганах не хоронили. Обряд погребения простояющего с формальной точки зрения был таким же, как и обряд погребения военачальника, разве что беднее было убранство могилы и скуднее набор вещей, обязательных для отравляющегося в последний путь кочевника. Например, стрелы клали не сто двадцать, а две. И такая деталь: простого воина кочевники хоронили, как правило, в небольших курганах в пределах кочевого маршрута, «приспаянной» к племени территории проживания. Погибшего знатного человека могли перевозить на значительные расстояния к особому важному для племени местам захоронения, используя для этих целей известные сынам степей естественные способы бальзамирования.
— Какова историческая судьба сарматов? В ком из ныне живущих народов течет их воляющая кровь?

— Сарматы, как и многие другие племена в начале первого тысячелетия нашей эры, уходят с исторической арены под воздействием факторов, вызванных так называемым великим переселением народов. Значительная часть сарматских группировок покидает казюуральские степи. Остатки были или уничтожены гунами, или включены в состав гунских орд...

Над моим письменным столом на полке лежат книги по истории СССР, изданные в годы недолгого существования социалистического государства. Рядом с ними — фоланты по истории России, написанные после краха Союза. Одни и те же события в жизни нашего великого народа получают в этих сочинениях абсолютно разные толкования, оценки. Что авторы первой книги считают доблестью, подвигом, творцы второй — преступлением. Личности, возводимые первой книгой, во второй — втапливаются в грязь.

А ведь между выходами в свет этих изданий прошло всего каких-то двадцать лет!

...Два летних месяца ребята из археологической экспедиции Стерлитамакской государственной педагогической академии отработали на Первоолчанских курганах. Штыковой лопатой, но более — маленьким скребком, кисточкой поднимали они пластины давно ушедших времен, искали материальные свидетельства древней цивилизации. Посредством мелкоячеистого металлического сита отделяли от сухой глины все, что хоть как-то прольет свет на темные пока страницы книги жизни не чужих нам все-таки кочевников-сарматов.

Конечно, осмысливать добытое в археологических трудах придется более всего не студентам, а другим, уже состоявшимся специалистам. Что они скажут, о чем нам поведают — узнаем нескоро. Что совсем непродусудительно: это время быстротечно, а продукт его — история — в своем движении нетороплив, зачастую — медлителен даже. Потому некуда и незачем торопиться и толковать историю.

Владимир КАПЛИН.

Хайбуллинский район.

Фото Светланы САЖНО.